

Спрос на банкротства будет отложенным

Недавно Верховный суд сообщил, что на рассмотрении экономических судов Беларуси находится 1780 дел о банкротстве. В скором времени не останется ни одного. Почему? Ответы на этот вопрос и не только узнала газета «Белорусы и рынок».

Олег ШЕПЕЛЮК

По информации Верховного суда, на 1 мая общее количество дел об экономической несостоятельности (банкротстве), находившихся в производстве экономических судов, составило 1780. Почти все — о банкротстве частных фирм (1579 дел, 88,7 %). Более трети производств (36,8 %) открыто в столице, а число дел «организаций, имеющих значение для экономики и социальной сферы страны», — 201. К таким можно отнести «Ковры Бреста», «Брестское пиво», Кобринскую птицефабрику, Брестский завод бытовой химии, «Теплоприбор».

Что удивляет, так это количество сельхозпредприятий в списке — только 76. Почти 40 % из них — в Гродненской области (30 дел). Ни одного колхоза-банкрота нет в Гомельской области, а в Минской лишь одно сельхозпредприятие подало на банкротство.

Декрет указу не закон

Многие экономисты и юристы ждали, что Указом № 143 «О поддержке экономики» от 24 апреля 2020 года будет внесен ряд изменений в законодательство о банкротстве. Но ожидания не оправдались. «Для сравнения: многие страны, включая наших балтийских соседей и Россию, либо ввели мораторий на инициирование банкротства как кредиторами, так и должниками, либо продлили сроки исполнения обязательств по подаче заявления о банкротстве. Такие меры направлены на поддержку бизнеса, наиболее пострадавшего от коронакризиса», — отметила адвокат адвокатского бюро «Сорайнен» Мария РОДИЧ.

Вместо этого указ, по сути, предоставил отдельным категориям субсидиарных должников возможность добиваться освобождения от исполнения обязательств компании-банкрота. При этом никакой причинно-следственной связи между текущей ситуацией и возможностью освобождения от исполнения обязательств в порядке субсидиарной ответственности не просматривается.

«Новая мера, мягко говоря, неоднозначна. Оценить потенциальный эффект ее на экономику Беларуси пока трудно, поскольку непонятно, какое количество субъектов воспользуется предоставленной возможностью и какое количество судебных постановлений будет отменено в результате пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам», — продолжил адвокат.

«В Указе № 143 содержится только одна мера по процедуре

банкротства — положение о субсидиарной ответственности. Это значит, что аналогичное положение Декрета № 7 о том, что к субсидиарной ответственности могут быть привлечены только лица, умышленно виновные в том, что должник стал банкротом, изменено. Оно расширено и может применяться к делам, по которым исполнение еще не проведено. Чтобы применить это положение, необходимо подать иск о возбуждении дела по вновь открывшимся

Беларусь и ее экономика снова окажутся на особом положении, и чудесным образом количество банкротств (слово, которое может быть анекдотично исключено из закона о банкротстве) в коронакризис не вырастет?

«Многие субъекты хозяйствования уже вынуждены принимать решения о прекращении деятельности. В марте — апреле число компаний, начавших процедуру ликвидации, удвоилось по сравнению с аналогичным периодом

воздействию эпидемии. «Мораторий на открытие новых дел об экономической несостоятельности и банкротстве — эта мера уже некоторое время обсуждается с Верховным судом. А если ориентироваться на пример стран-соседей, то целесообразно проработать и продление сроков рассмотрения заявлений о банкротстве, отмену подтверждения кредитором требований в банкротстве оригиналами или нотариальными копиями документов, продление сроков для добровольного исполнения требований в рамках исполнительных производств, приостановление течения сроков исковой давности», — считает Мария Родич.

Антикризисный управляющий Сергей ПИНЧУК уверен, что предсказания апокалипсиса и вала дел о банкротстве — это лишь «пугалки»: «Опыт предыдущих кризисов (2008 и 2014 годов) говорит о том, что «спроса на банкротства» не будет. Он носит отложенный характер — от полугода и более. Даже те фирмы, которых эпидемия коснулась сильнее всего, — компании, связанные с туризмом, общепитом, розничной торговлей, сферой услуг, — не выстроились в очередь в Экономический суд с заявлениями о банкротстве или о том, что они хотели бы получить защиту Закона «Об экономической несостоятельности» с последующей санацией».

Важно как можно раньше уйти в режим экономической спячки, чтобы сохранить как можно больше ресурсов и иметь шанс на возрождение. В ином случае — неминуемая гибель и банкротство.

обстоятельствам. И если будет установлено отсутствие умышленной вины в доведении до банкротства предприятия, то в части невыплаченных задолженностей лица будут освобождены от субсидиарной ответственности», — разъяснила директор ООО «Капитал Диалог» Ольга КАЗАК.

Широко обсуждался в среде юристов и проект Закона «О неплатежеспособности и несостоятельности», который... не содержит слова «банкротство». Он пока не стал документом, который будет рассматриваться в первом чтении, а лишь находится в разработке.

По словам Ольги Казак, кроме того, что в законопроекте отсутствует слово «банкротство», изменены основания и процедуры подачи заявления должника и кредитора о платежеспособности и несостоятельности должника. «Основным моментом будет то, что вместе с подачей этого заявления будет предоставляться проект либо предварительный план санации и ликвидации. Это одна из основных новелл, которая отличает законопроект от действующего Закона», — отметила она.

Круг расширяется

В апреле коронакризис не внес значительных изменений в статистику. По информации Верховного суда, за месяц было открыто всего три дела: в отношении гомельского «Спецмонтажстроя № 177», Борисовской швейной фабрики и вилейского торгового УП «Ромашка». Неужели

прошлого года. Многие бизнесмены признают, что приняли такое решение, поскольку не видят возможности сохранения бизнеса в условиях кризиса. Количество процедур банкротства, открытых в марте — апреле, по сравнению с аналогичным периодом прошлого года увеличилось на 12 %, и этот процент еще не обусловлен влиянием пандемии», — привела цифры Мария Родич.

Она отметила, что бизнес-сообщество все еще ждет от правительства мер по поддержке секторов, наиболее подверженных

Действовать на упреждение

Чтобы не оказаться банкротом де-факто и не войти в терминальную стадию экономической гибели, собственники должны самостоятельно предпринимать меры по предупреждению банкротства: «Но круг их возможностей ограничен: сокращение издержек, а именно высвобождение персонала при необходимости прекращения деятельности, освобождение арендуемого помещения, вложение собственных средств в поддержание того экономического оборота, который они пытаются сегодня сохранить».

Сергей Пинчук уверен, что для мелких игроков рецептов и хороших решений нет: «Для них важно как можно раньше уйти в режим экономической спячки, чтобы сохранить как можно больше ресурсов и иметь шанс на возрождение. В ином случае их ждет неминуемая гибель и банкротство».

Какие меры все же могут предпринять субъекты хозяйствования, чтобы избежать банкротства? «Самое разумное в сложившейся нестабильной ситуации — работать на упреждение, особенно

если фирма уже находится в зоне риска: отслеживать свои финансовые показатели, приложить максимум усилий для пересогласования с контрагентами условий сотрудничества, оптимизировать деятельность компании, ввести мониторинг статуса контрагентов, особенно должников, обеспечить готовность к оперативному взысканию долгов», — поделилась рецептом Мария Родич.

По мнению Сергея Пинчука, вызвано это несколькими причинами. Во-первых, подобного рода бизнесы неинтересны рынку с точки зрения их будущей санации: «Ведь после восстановления спроса на месте одной закрывшейся парикмахерской откроется другая, а то и две. И заходить в дорогие и длительные процедуры, связанные с санацией малого бизнеса, как правило, нецелесообразно и кредиторам таких должников».

Вторая причина, по словам антикризисного управляющего, связана с нашей «экономической и правовой традицией»: «Собственники таких бизнесов, которые, казалось бы, в первую очередь должны быть заинтересованы в их сохранении и санации, как правило, откладывают решение на самый последний момент, когда их бизнес объективно умер и санировать уже нечего».

Третья причина носит скорее психологический характер: «И собственники, и кредиторы таких небольших предприятий ожидают, что ситуация вот-вот изменится и все устаканится («нам бы день простоять да ночь продержаться»), а через пару месяцев все вернется на круги своя и мы потери отобьем». В итоге все эти факторы приводят к тому, что спрос на банкротства будет носить отложенный характер», — считает Сергей Пинчук.

При этом он заявил: очевидно, что многие компании эти два месяца не переживут, и каждая последующая неделя эпидемии и связанных с ней ограничений будет расширять круг фирм, сложную экономическую ситуацию не переживших. «Сколько их будет в итоге — прогнозировать трудно. Но об одном можно сказать с уверенностью: средние предприятия подключатся к ним месяцев через шесть — девять, какие-то более крупные игроки будут иметь затор по времени — в зависимости от того, насколько устойчивы они сегодня и как кризис коснулся их либо цепочки поставщиков и покупателей, в которую они встроены. Рынок ждет всплеска, но пока его нет», — сказал Сергей Пинчук. ■